

БЕСЕДКА

Я открыла переднюю дверь машины и только собралась садиться, как услышала жуткий скрежет. Водитель «восьмерки», тянувшей прицеп с гоночной машиной Фоменко, не видел меня, я не видела его... а пострадал Фоменко, вернее, его джип «Grand Cherokee».

Реакцию Николая можно передать примерно так: «Как же вы, женщины, непредсказуемы!». Я сказала, что готова возместить нанесенный ущерб. Коля повернул зеркало заднего видения так, чтобы видеть мое лицо, и спросил: «Чем готова возместить?».

НИКОЛАЙ ФОМЕНКО:

Тв. парк. - 1996 -
23 сент. - с. 46.

Николай Фоменко известен миллионам телезрителей как шоумен и музыкант. По образованию он — актер. И сейчас играет в театре. Задумав вместе со своей женой, актрисой Машей Голубкиной, ставить пьесу, они стали искать режиссера и, посмотрев «Смертельный номер», нашли Владимира Машкова. Договорились вместе работать, но только после того, как Машков закончит постановку «Трехгрошовой оперы» в «Сатириконе». Начав репетировать «...Оперу», Машков пригласил на роль Питчема Николая Фоменко.

— Не тяжело в серьезной роли после такой удачной карьеры шоумена?

— Нет, я же артист. И потом, если говорить об этом спектакле, то Володя все так придумал, что меня даже не узнают, разве что ко второму акту.

— Сильно загримированы?

— Нет, просто у меня другой имидж. «Многообразие образов...» (гнусавит Фоменко — А.Н.).

— Не боитесь, что из зала будут доноситься выкрики типа «Русские гвозди!»?

— Ну если это будет, значит, я могу уже никогда никуда не выходить. Значит, я плохой артист.

— Ваш разрыв с группой «Секрет» тяжело переживаете?

— Не переживаю. Мое участие в коллективе закончилось стопроцентно. Коллеги записали без меня пять песен альбома, даже не пригласив меня в студию. Они сделали то, чего делать

«Я ПЫТАЮСЬ НАУЧИТЬСЯ ЖДАТЬ»

нельзя. Это как прийти домой и заставить свою жену с любовником. Вы представляете, я приезжаю к нашему директору, а она говорит, что альбом продали. Я спрашиваю: «Как продали? Я ведь шесть песен еще не написал!..». Это за гранью моего понимания, не только с точки зрения морали, но и с точки зрения творчества.

Я потом купил в ларьке компактный диск. Благо, возможность послушать предоставлена всем. Качество альбома не комментирую.

Первый раз с Николаем Фоменко я встретила в 1993 году. Он только что бросил курить и производил впечатление самого счастливого человека. Постоянно шутил, да так, что первые две недели я ходила согнувшись в три погибели. Сейчас Николай дымит как паровоз и выглядит очень уставшим.

— Давно отдыхали?

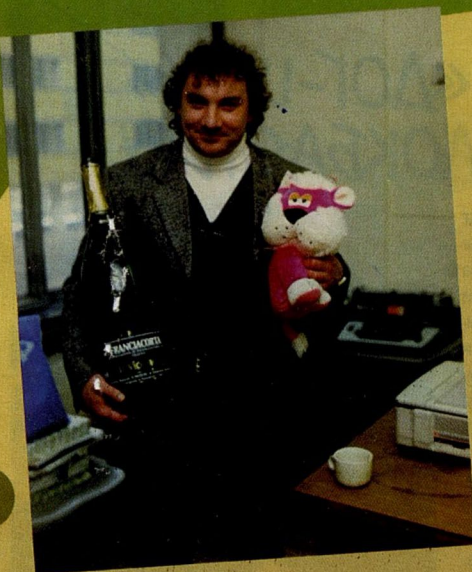
— Только что вернулся. Две недели был в Греции. Мало, конечно. Годы уже не те, надо больше отдыхать.

— Сколько ж вам лет?

— Тридцать четыре. Не пятьдесят, конечно, все еще впереди, но все равно много.

— Вы действительно считаете, что тридцать четыре года — это много?

— Нет, я считаю, что у меня сейчас начинается самый прайм-тайм (телевизионный термин, означающий лучшее эфирное время. — А.Н.). С «ярмарки» артист уезжает в пятьдесят. Он уже становится монстром, от него не ждут ударного выхода, хотя бывают случаи, когда люди до самой смерти крутят такое!.. Хватает же сил. Но вообще-то после пятидесяти приходит стабильность. Стабильно великий Иннокентий Смоктуновский. И это очень много. Хочется надеяться на возможность такого подъема. Это мечта! Сделать хоть одну вещь, которая останется после тебя во времени. Не что-то гениальное, а элементарно — чтобы знать: не зря ломался, не зря корячился.

Николай Фоменко активно работает на «Русском радио», ведет программу «Проще простого», развлекает народ в клубе. На выходе две новые телевизионные программы: «Выключи телевизор» — игра на раздевание (пародия на все игры сразу) и видеOVERсия «Русских звезд».

— Откуда столько энергии и сил?

— Это нормальная работа актера. Только на сегодняшний день этому придается очень большое значение. Как, почему, откуда берется энергия? Раньше актеры только так и жили! Утром — репетиция, днем — съемка, между съемкой и спектаклем — на радио, вечером — на спектакль, ночью — домой без задних ног. Просто сейчас актеру приходится самому себе придумывать работу. Находить пьесу, режиссера. И все это в собственной голове. Если я буду сидеть, то ничего интересного и хорошего из этого не получится. Никто меня никуда не позовет. А если и позовет, то это будет какая-нибудь оголтелая ерунда.

— А работа доставляет вам удовольствие?

— На сегодняшний момент времени все меньше и меньше, но, тем не менее, я пытаюсь сыграть в удовольствие, по крайней мере, создать иллюзию. Я надеюсь, что новые программы будут лучше, чем старые, и какой-то период времени они будут доставлять мне удовольствие (снова гнусавит. — А. Н.).

Хотя настоящую радость доставляет мне театр. Поэтому за сегодняшней пьесой будет другая, за ней третья. Я достаточно плотно хочу впоследствии заняться театром и сделать это своей основной работой. В театре я поражаюсь, хотя вообще я редко поражаюсь. Я заставляю себя удивляться, потому что это необходимо для нормального актерского существования. Свежесть восприятия.

— А в жизни вы чему удивляетесь?

— Когда от людей, очень близких, получаю то, что получить не должен. Казалось бы, все знаю про этого человека. И вдруг сталкиваюсь с неожиданным отношением. И думаю: «Ух ты как!». Ты думал, он твой друг, а он твой враг, ты думал, он честный, а он подонок. Или наоборот.

— А каких откровений больше?

— Ну, конечно, отрицательных.

— А вы близко к сердцу воспринимаете все откровения?

— Нет, я не схожу с ума. Время расставляет все на свои места. Раньше, по молодости, я ки-

пел, жег себя, волновался. Сейчас я тоже волнуясь и неприятно бывает, но, тем не менее, стал более терпим.

Помню, как на втором курсе меня пригласили сниматься в картину Арановича «Торпедоносцы». Я пришел на собеседование, прочитав сценарий, от которого совершенно ошалел, потому что сценарий был ломовой, в хорошем смысле слова. Аранович начал мне говорить, как он хочет снять картину, а я сказал ему: «Старик, да ты же все не так делаешь, о чем ты?». Это была последняя наша с ним встреча. Потом вышла картина «Торпедоносцы», получившая все призы, медали и ордена, которые можно получить. Гениальное кино. И я понял, какой я глупый и наивный, а считаю себя очень умным. В общем, юношеский максимализм. Сейчас от юношеского максимализма я пришел к полному приятию всего.

— А какой у вас режим дня? Во сколько вы встаете?

— Я не рано встаю. Часов в девять, еще час читаю. А ложусь поздно. В три, в четыре. Сплю спокойно, думаю во сне. Но никакого особого надрыва, как будто у меня сейчас селезенка от напряжения разорвется, я не чувствую.

— А что читаете по утрам?

— Вот прочитал всего Ибсена.

— А кроме чтения есть какие-то увлечения?

— Есть еще спорт, но, к сожалению, это уже не увлечение, а работа.

8 сентября Николай Фоменко выступал на Кубке Даниана по рали-кроссу. Выступал под номером 55 и показал четвертый результат.

— Автомобильным спортом я начал заниматься очень давно, когда еще учился в театральном институте. Потом был большой перерыв, а когда в Москве начались «Гонки на выживание», я стал участвовать в звездном заезде. Потом стал ездить лучше, меня взяли в команду Гарика Кузнецова. Сейчас я в команде «Вист». В мае постараюсь выехать на «Кольцо России».

— Вы получаете гонорары за гонки?

— Сказать честно, я не позволяю себе этой роскоши, потому что мне достаточно того, что

С Ларисой Голубкиной

спонсоры содержат мою команду, платят зарплату механикам. Это дорогостоящий спорт. В команде две боевые машины, надеюсь, будет три. Машины сложной постройки. Готовятся по два-три месяца. Боевая «восьмерка» стоит столько же, сколько хороший «Мерседес».

Автогонки — страшное дело. Особенно «Гонки на выживание». Неизвестно, что толкает мужчин на совершение таких «подвигов». Фоменко говорит, что ему это нравится — нужна какая-то отдача, выброс адреналина в кровь. Вождение по городу, по его мнению, не имеет никакого отношения к автомобильным состязаниям.

— В повседневной жизни в аварии попадали?

— Один раз. Сбил бабушку в Эстонии. Порвал ей икроножную мышцу. Она была в состоянии алкогольного опьянения, вышла прямо под колеса автомобиля на трассе. К тому же, оказалась какая-то глухая или слепая. Меня отпустили.

В машине у Николая сгоревший потолок. Не так давно ее угнали. Но не прошло и двух часов, как машину нашли. В ней загорелась электропроводка, и угонщики бросили ее. Сгорело заднее сиденье и потолок. Сиденье поменяли, а до потолка руки не доходят.

— Как вы относитесь к своему автомобилю?

— Автоспорт — это такое серьезное дело, которое заставляет забыть об отношении к собственному автомобилю. Едет, останавливается — и нормально. Потребность во внешнем виде, в каком-то внутреннем пафосе у меня отсутствует полностью.

— А как вы относитесь к женщине за рулем?

— Я восторгаюсь. От женщины на дороге никогда не дождешься наглого, самоуверенного выступления. Она никогда ничего не делает резко. У нее большое внутреннее чувство ответственности. Все орут: «Что ты, дура, еле-еле тащишься?». Но я знаю, что она не кинется сейчас влево и не снесет мне крыло.

Говорить о личной жизни Николай отказался категорически, сказав, что должно же быть хоть что-то личное. Но на один вопрос все же ответил.

— А что значит жена в вашей жизни?

— Все, в этом главный секрет.

— Вам часто везет в жизни?

— Ну про это нельзя говорить, а то удача повернется ко мне другим местом. Я умею терпеть, пытаюсь научиться ждать. И я думаю, мне грех гневить Бога, я удачливый человек.

Анна Носенко